
Актуальность концепции «исполнительной прерогативы» Дж. Локка в современном мире (на примере США).

Тимофеев Владимир Владимирович

студент СПбГУ,

Россия, г. Санкт-Петербург

E-mail: klvnzpkvf30@gmail.com

В основе демократической формы правления лежит принцип разделения властей, суть которого заключается в распределении полномочий между различными ветвями власти, представленными специальными учреждениями или структурами, в целях организации эффективного управления и недопущения узурпации одной ветвью власти полномочий других. В рамках реализации принципа разделения властей основным механизмом, сдерживающим тенденции нарушения сферы компетенции одной из ветвей власти или незаконного присвоения властных полномочий, является система сдержек и противовесов.

Однако, несмотря на объективную необходимость строгого соблюдения принципа разделения властей, в вопросах эффективного управления приоритет следует предоставить ветви исполнительной власти, а именно тому, кто её олицетворяет и имеет право на её осуществление. Безусловно, орган законодательной власти, как центральный институт демократического правления, является выразителем воли народа, но в обстоятельствах, требующих принятия немедленных и эффективных мер, в деятельности законодательного органа проявляется ряд издержек, чреватых лишь усугублением ситуации. Поэтому в определённых случаях действия законодательной власти могут быть контрпродуктивными вследствие медлительности процесса принятия законов и, по выражению Дж. Локка, «громоздкости» всего механизма законодательной власти. [1] Более того, в рамках закона не могут быть предусмотрены все необходимые случаи его применения, поэтому распространение действия закона часто является ограниченным. К тому же неукоснительное соблюдение закона, с позиций общественного блага, не всегда является правильным и необходимым, т. к. реальные обстоятельства случившегося не всегда могут совпадать с оценкой, даваемой ему в законе. Поэтому Дж. Локк уверен в необходимости «исполнительной прерогативы», осуществление которой должно быть направлено исключительно на достижение общественного блага.

Согласно Дж. Локку, прерогатива заключается в праве правителя поступать и осуществлять действия исходя не из положений и предписаний закона, но основываясь на собственных решениях. Данное право должно использоваться лишь во имя общественного блага.

Изначально, исполнительная прерогатива имела более широкие рамки, что обосновывалось искренним стремлением правителя действовать лишь сообразно благу общества. Поэтому при справедливом правлении необходимость в законах отсутствовала. Однако с течением времени прерогатива, предоставленная однажды одному справедливому правителю, в рамках прецедента стала трактоваться как изначально присущие ему широкие полномочия и права, которыми стали злоупотреблять последующие правители для осуществления своих корыстных интересов. Исполнительная прерогатива правителя, таким образом, превратилась в право на деспотическое правление. Однако, прерогатива не может принадлежать правителю, т. к. она предоставляется ему народом ради реализации общественных интересов, и народ может «вернуть себе свое первоначальное право». [1] Т. о., в соответствии с исполнительной прерогативой правитель в рамках прав и полномочий, предоставленных ему народом, стоит над законом и может поступать

вопреки закону, если того требует общественное благо, которое является главным критерием и мерилom оценки справедливости правления. Однако, Дж. Локк утверждает, что народ не может применить никакие средства против злоупотребления прерогативой, и единственное, на что он имеет право при деспотическом правлении — «воззвать к Небесам», ибо, признавая лишь Небеса истинной и единственной высшей властью, народ отвергает земную власть над собой, а, следовательно, может осуществить восстание против правителя, потерявшего народное доверие. [1]

Многие вопросы, связанные с исполнительной прерогативой, актуальны и в наше время. Действительно, тезис Дж. Локка о медлительности, «громоздкости и неповоротливости» органа законодательной власти во многом отражает ситуацию в Конгрессе США. При сильной конфронтации между двумя партиями, а также в ситуации «разделённого правления», при котором Президент принадлежит одной партии, а в Конгрессе доминирует другая (особенно при остром проявлении идеологических разногласий), процесс принятия законопроекта сильно замедляется, а порой в связи с различными препятствиями законопроект и вовсе отклоняется.

Примером применения исполнительной прерогативы является осуществление Президентом США чрезвычайных полномочий, при этом данные полномочия могут делегироваться Конгрессом США, как это произошло в начале Второй Мировой войны при президентстве Франклина Делано Рузвельта. [2] Однако необходимо признать, что расширение полномочий Президента США всегда обосновалось конституционными положениями, т. е. по сути основывалось на законе, что не соответствует принципу исполнительной прерогативы, предполагающего право правителя действовать даже вопреки законам. В большинстве случаев в обосновании расширения своих полномочий Президенты США исходили из своих конституционно закреплённых функций.

Президентство Ричарда Никсона можно назвать ярким, но негативным примером злоупотребления «прерогативой». Р. Никсон использовал свои чрезвычайные полномочия (предназначенные для защиты от внешнего противника и угрозы) для устранения своих политических конкурентов, которых он называл «врагами». Безусловно, данные действия были противозаконными, но и они не соответствовали примеру правильного использования исполнительной прерогативы, т. к. пропагандируемое Никсоном применение чрезвычайных полномочий было лишь оправданием усиления его президентской власти. Принципу исполнительной власти соответствовала идея плебисцитарного президентства, согласно которой Президент получает мандат от народа и ответственен только перед ним («и то лишь раз в четыре года»), а, следовательно, обладает практически неограниченными полномочиями, и даже Конгресс США не может вмешаться в его деятельность. [3, с.405] Однако после Уотергейтского скандала Р. Никсону пришлось сложить с себя свои полномочия.

В современном мире усиление президентской власти возможно при национальном кризисе, требующего расширения полномочий главы государства в целях обеспечения эффективных мер для выхода из кризисной ситуации (укрепление института президентства наблюдалось при Дж. Буше мл. после теракта 11 сентября 2001 г.). Но нужно признать, что в усилении президентской власти, как и в применении принципа исполнительной прерогативы заложено то, чего опасались как Дж. Локк, так и отцы-основатели — возможность появления диктатуры. Правление, не основанное на справедливых законах, нельзя назвать справедливым, и даже если правитель действует во имя общественного блага, расширение полномочий создаст условия для ограничения прав граждан и появления деспотии. Поэтому основа справедливого правления — демократические институты, обеспечивающие разделение властей.

Литература:

-
1. Локк Дж. Два трактата о правлении. Книга вторая. [Электронный ресурс] URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf (дата обращения: 20.01.2017)
 2. Согрин В. В. Ветви государственной власти в США: эволюция, взаимодействие, соперничество. // Общественные науки и современность. 2001. Вып. 1.
 3. Шлезингер, А. М. Циклы американской истории / А. М. Шлезингер; Пер. с англ., закл. статья В. И. Терехова. — М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. — 688 с.